

урывками. Домъ мой будетъ готовъ и меблированъ къ сентябрю; не будутъ ли у меня гостить супруги Анненковы? То-то было бы отлично! А засимъ, кланяюсь дружески вамъ обоимъ и прошу не забывать стараго пріятеля Ив. Тургенева.

„Р. S. Графиня Ламбертъ все еще въ Петербургѣ? и гдѣ именно, т.-е. гдѣ ея квартира?“

Бадень-Бадень, 9-го (21-го) февраля 1866 г.

„Любезнѣйшій П. В., отвѣчаю безотлагательно на ваше письмо. Прежде всего, благодарю Корша за его великодушное намѣреніе высылать мнѣ „С. П. Вѣдомости“ даромъ—но, *entre-nous soit dit*, боюсь, какъ бы это намѣреніе такъ и не осталось намѣреньемъ, ибо пересылка вѣдь денегъ стоитъ, а впрочемъ, посмотримъ. Такъ какъ на „Современникъ“ и „Русское Слово“ надежда плохая—то ужъ подпишитесь вы на „Русскій Вѣстникъ“; я было рассчитывалъ его здѣсь получить, но дѣло не выходитъ. Кстати—подпишитесь тоже на „Вѣстникъ Европы“. Остальныя за симъ деньги храните пока у себя; съ Катковымъ я расплачусь именно черезъ Маслова, но другими путями, а вы лучше спросите-ка у Дудышкина, сколько именно я ему долженъ за забранныя Захаровы ссуды, и дайте мнѣ знать немедленно. Я бы могъ заплатить ему натурой—у меня есть переводъ небольшой (но отличной) повѣсти Сервантеса—„Ринконетъ и Кортазинъ“.—Что вы объ этомъ скажете?“

„Въ литературный фондъ внесется—по бѣдности—30 руб. сер.

„Безъ фотографіи вазы дѣло не пойдетъ, по крайней мѣрѣ, въ „*Gazette des Beaux Arts*“. Но я хочу присовѣтовать Виардо написать отъ себя Ст. Геденову, съ которымъ онъ коротко знакомъ. Можетъ быть, этотъ баринъ и разрѣшитъ. Вѣдь онъ директоръ Эрмитажа? Напишите также объ этомъ словечко.

„Да что же адресъ гр. Ламбертъ? Сообщите, отецъ, если возможно. Она жила, въ прошломъ году, на углу Фурштадтской и Воскресенской, въ домѣ Кокоткина, но она собиралась покинуть Петербургъ.

„А преудивительно, однако, то обстоятельство что какіе у насъ тузы все въ оппозицію лѣзутъ:—Орловъ-Давыдовъ, Строгановъ! и какіе умницы, нечего сказать!

„Моя работа нѣсколько пріостановилась, вслѣдствіе прескверной штуки: у меня сдѣлалось воспаленіе мышцы въ большомъ пальцѣ лѣвой руки, отъ котораго я чуть съ ума не сошелъ. Пятнадцать дней сряду прикладывалъ холодныя примочки—и теперь еще почти шевельнуть рукой не могу.